

0-780038

На правах рукописи

Кормандж Рашид Абдолла

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КАСИДЫ АНВАРИ**

10. 02. 22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов
Америки и
Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ДУШАНБЕ - 2009

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, чл.корр. АН РТ Касимова Мукаррама Набиевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук С. Назарзода

кандидат филологических наук, доцент С. Хашимов

Ведущая организация:

Гаджикский государственный педагогический
университет им. С. Айни

Защита состоится « 28 » 10 2009г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора
филологических наук при Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Гаджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр.
Рудаки, 17).

0000530262

Автореферат разослан « 28 » 09 2009г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М. Б.Нагзибекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. На современном этапе развития лингвистической науки особое значение приобретает многоаспектное, комплексное исследование языка, а именно лексических, семантических, стилистических, грамматических особенностей поэтических произведений гениальных представителей таджикско-персидской классической литературы. Одной из главных и актуальных проблем, выдвигаемых современным таджикским языковедением, является теоретическое осмысление и научная интерпретация языковой природы единиц таджикско-персидских литературных памятников прошлых эпох, исследование эволюции их языковых арсеналов в синхронно-диахроническом плане.

Поэтическое наследие великого поэта конца XI и начала XII веков Анварии Абеварди оставило глубокий след не только для развития литературного языка его времени, но и для дальнейшего исторического развития литературного языка. В его касыдах употреблены различные пласты лексики литературного языка, и их изучение является важной и актуальной задачей иранистов. Настоящая диссертация посвящена одному из важных вопросов лексики, семасиологии и стилистики поэзии Анварии и исследование в данном направлении может дать много ценного для прослеживания исторической эволюции словарного состава таджикского и персидского литературных языков.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лексико-семантические особенности отдельного литературного жанра, как касыда классической поэзии XI-XII вв., еще не были объектами специального научного исследования. Поэтому поэтическое наследие Анварии и особенно его касыды, как незаурядного талантливого поэта, яркой личности и мастера художественного слова, требует специального научного исследования. Следует отметить, что до сих пор лексико-семантические и стилистические особенности касыды, как одного из распространенных и развитых жанров поэзии XI-XII вв., в лингвистических исследованиях не нашла свою научно-обоснованную интерпретацию, хотя этот жанр сыграл огромную и значительную роль в дальнейшем развитии литературного языка.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования касыды Анварии является в основном изучение и определение лингвистических средств и языковых возможностей, посредством которых выражается художественное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения. На большом фактическом материале выявляются основные разновидности лексико-семантических групп, определяются их семантические и стилистические значения, закономерности образования их целостной семантики.

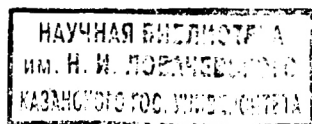
Достижение намеченной цели поставило перед нами необходимость решения следующих конкретных задач:

- а) дать оценку роли касыды, как особого жанра художественной литературы, в дальнейшем развитии литературного языка;
- б) показать пути становления и развития лексического пласта в касыдах и их особенности;
- в) систематизировать лексико-семантические единицы и их стилистические возможности;
- г) выявить и проанализировать лексико-семантические и стилистические особенности лексического пласта касыды;
- д) определить степень употребления лексико-семантических единиц;
- е) показать специфику употребления лексических единиц в зависимости от контекста;
- ж) выявить стилистические возможности лексико-семантических единиц в контексте касыды;
- з) создать научно-теоретическую базу и практическую основу для последующего составления толкового словаря касыды, как наиболее распространенного и особого жанра классической поэзии.

Научная новизна работы заключается в том, что язык жанра касыды Анвари впервые подвергается лингвистическому анализу. В работе также впервые исследуются лексико-семантические пласты касыды, как одного из наиболее распространенных литературных жанров классического периода персидско-таджикской поэзии, даются интерпретация и классификация различных лексических групп, терминов и символов по семантическим особенностям, их различительные признаки, стилистические особенности, а также систематизация определенной группы терминов по понятийным признакам, пути их семантической трансформации. В работе прослеживаются становление и развитие религиозной терминологии, ее роль в развитии литературного языка классического периода. В диссертации также впервые в историко-диахронном и синхронном плане изучаются и интерпретируются актуальные направления исследования проблемы, характеризующей один из периодов истории становления литературного языка.

Научно-теоретическая значимость. Теоретическая ценность исследования заключается в неразработанности проблемы лексико-семантического пласта жанра касыды и его стилистические особенности. Разработка темы диссертации имеет определенное значение для решения ряда вопросов истории таджикского и персидского литературных языков, проблем исторической характеристики языка, а также вопросов семасиологии и стилистики.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лексикографической практике, при составлении специальных толковых словарей, написании соответствующих разделов учебников по истории литературного языка, лексикологии и стилистике, при чтении курсов «Истории литературного языка» и «Исторической лексикологии».

Поскольку язык поэтического наследия Анвари не изучен в достаточной мере, то настоящее исследование восполнит существенный пробел в изучении языковых особенностей его творчества. Заключение и выводы, имеющие место в данной диссертации, могут побудить последующих филологов-специалистов к дальнейшим научным исследованиям поэзии Анвари и Абеварди в целом, как одного из незаурядных мастеров слова классического периода.

Материал и метод исследования. В основу диссертационной работы положен материал, собранный из касыд Анвари (Анварии Абеварди. Диван.- Тегеран, 1340 шамсии хиджри).

Методика проведенного исследования определяется объектом, предметом и материалом исследования, а также задачами и целью, поставленными в диссертации. В работе был использован описательный метод и методы сопоставительного и структурно-семантического анализа. Приемы стилистического анализа, системного контрастивного изучения лексики и метод компонентного анализа семантической структуры слов, используемые в работе, привлекаются как для подтверждения тех или иных закономерностей, так и для их выявления.

Общетеоретической основой диссертации послужили работы ведущих теоретиков и ученых-лингвистов Фердинанда де Соссюра, Л. Блумфильда, В. Фромкина, В.В. Виноградова, Р. Лоренса, Л.С. Пейсикова, Сируси Шамиссо, а также ученых-литературоведов Эдуарда Брауна, Яна Рипки, Артура Кристенсона, О. Колесникова. Становлению теоретической базы исследования способствовали также работы таджикских ученых Б. Ниязмухаммедова, Д.Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, Б. Камолитдинова, Х. Маджидова, С. Назарзода, Т. Хаскашева и иранских авторов Парвиза Нотили Хонларии, Мухаммад Таки Бахора, Саида Нафиси.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены на традиционных годовых научных конференциях профессорско-преподавательского состава ТНУ (2008 - 2009), а также на международных научных конференциях (1997-2008гг).

Основное содержание работы изложено в 3 научных публикациях. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии ТНУ (протокол № 15 от 05 июня 2009 г).

Структура работы определена поставленными задачами и включает в себя введение, три главы, заключение, а также список использованной литературы. Содержание диссертации изложено на 215 страницах компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены предмет исследования и круг связанных с ним проблем, обоснован выбор темы диссертации, показана его актуальность, определены цель и задачи исследования, обоснованы научная новизна и практическая ценность работы, дан общий анализ состояния научного изучения данной проблемы, описан материал исследования.

В первой главе – «Этимологический и семантико-стилистический анализ словарного состава касыды Анвари» - проводится подробный анализ лексико-семантических единиц касыды Анвари и их классификация с точки зрения языковой принадлежности, этимологический анализ. выявляются семантические и стилистические особенности лексических единиц. Первая глава состоит из трех разделов. **В первом разделе – «Лексико-семантические и этимологические особенности таджикских слов в касыдах Анвари»** - проводится анализ и интерпретация исконно таджикских слов, их этимологические особенности.

Язык поэзии всегда имеет больше возможности использовать лексические, семантические и стилистические особенности языка и поэтому поэты чаще всего обращаются к истокам и сокровищам родного языка. Анализ лексико-семантических особенностей, а именно анализ и интерпретация исконно иранских слов в касыдах Анвари показывает, что его произведения написаны не в рамках именно стиля «ираки», а сотворены с использованием особенностей более раннего стиля таджикско-персидской литературы, так называемого стиля «хуросони» и только что развивающего и распространяющего стиля его времени «ираки». Поэтов данного периода можно назвать межстилевыми поэтами («шоирони сабки байнобайн»). Анвари в своих касыдах больше применяет таджикские слова, и часто избегает использования как арабских, так и тюркских, и других заимствований.

Отличительные свойства таджикских слов заключаются в том, что они являются однокорневыми и односложными и наряду с этим делятся чаще всего на два слога и определенная часть делится на три слога. Именно поэтому их легче выделять в тексте и отличать от заимствованных слов. В касыдах Анвари сравнительно реже применены арабские заимствования, которые в этот период стали широко распространяться в языке таджикско-персидской литературы. Например, в нижеследующих поэтических строках всего из 20 лексических единиц 3 единицы относятся к арабским заимствованиям: хол – состояние, назар – взгляд, роз – секрет:

Булбул зи наво ҳеҷ ҳама кам назанад дам,
З-он хол ҳама кам нашавад сарви равноро.

Хуш-хуш зи назар гашт нихон рози дили абр,
То хок хаме арза дихад рози нихонро (9).¹

Соловей радует песнею звонкою.
И любимая сияет красотою кипариса.
О чем-то сокровенном говорят весенние тучи.
Раскрывает их весной земля, усыпанная розами.²

В свою очередь, в целях подробного анализа и интерпретации исконно таджикские слова можно классифицировать по определенным категориям. (см. Х.Маджидов). Исходя из этого, можно разделить исконно таджикские слова в касыдах Анвари на слова, обозначающие части тела, пищу, питьё, животных и птиц, мифологических животных, цвет.

К первой группе слов относятся такие слова как сар «голова» и даст «рука»:

Даст бар сар занон хаме гуфтам,
К-эй фалак, даст аз ин занф бардор (192).

Хватая за голову, просил, о небо,
Воздержись от наказания такого слабого.

Этимологически слово сар исходит от древнеперсидского языка и имеет свои аналогии в других языках иранской группы и индоевропейской семьи, например, в языке мунджи «sar», в индийском языке «siras», в армянском языке «sar» (Деххудо).

Употребление слова даст «рука» в двух случаях обозначает различные значения: в первом случае обозначает прямое значение слова, а во втором - применяется в составе фразеологической единицы «даст бардоштан» «прекратить», «приостановить», «перестать». Данное слово также употребляется во многих других иранских и индоевропейских языках: в древнеперсидском «hásta», в авестийском «zasta», в среднеперсидском «dast», в курдском «dest», в ишкашимском «dûst, dust» (Деххудо). Во многих касыдах Анвари употребляет слово чашм (Балхӣ) «глаза», которое является исконно таджикским и встречается в авестийском «cishm», в среднеперсидском «cashman», в языке гилаки «casgm», в фаризинди «šum», в лосгирди «šām», в сариколском «sum» и в ваханском языке «sum» (Деххудо).

Слово гӯш «ухо»-в древнеперсидском «gōsh», в пехлевиийском «gaosha», в курдском «ghōsha», в белуджском «gūs» (Деххудо). Слово дил «сердце» - одно из многозначных и частоупотребляемых слов в поэзии и является исконно таджикским словом. Оно встречается во многих

¹ Указана страница из «Дивана» Анвари - Тегеран, 1340 ш.х.
² Безле подстрочный перевод автора диссертации.

древних и современных иранских и индоевропейских языках, например, в авестийском «zered», в среднеперсидском «dīl», в древнеиндийский «hrday - hrd», в армянском «sirt», в курдском «zar», в белуджском «zirdê», в сарыкольском «zârd», в ласгирдском «zârd», в шугнанском «zrâd» (Деххудо).

Бар гӯш ниходай сари зулф
В-аз гӯшаи дил нихода моро (3).

Завитки твоих локонов висят,
Нас ты оставила в полное забвение.

Слово гардан «шея» употребляется в современном персидском и таджикском языках в том же значении, что и в касыдах Анвари, а также в современных языках иранской группы употребляется с определенными фонетическими изменениями, например в курдском «gartan», в сарикольском «gardhân», в белуджском «garden» (Деххудо).

Хуршед сарфикандаву мах хештаншинос,
Миррих нармагардану Кайвон фурутан аст (84).

Солнце склонило голову, луна движется своим путем,
Марс усмирный и Сатурн унятый.

Слово лаб «губы» очень часто употребляются в поэтических произведениях таджикско-персидской классической литературы в различных значениях и в данном случае применено в значении целовать, поцелуй. Данное слово употребляется в незначительной видоизмененной форме в иранских и индоевропейских языках, например, в латинском «labium», в среднеперсидском «lar», в сангличском «law», в немецком «lippe» (Деххудо).

Нуши лаби лаъли ту киммати шаққар шикаст,
Чини сари зулфи ту равнаки анбар шикаст (90).

Сладки губы твои и слаще всякой сладости.
Завитки душистых локонов твои лучше амбры.

Таким образом, в касыдах Анвари часто употребляются исконно иранские слова, обозначающие части тела, которые употребляются в современном таджикском, персидском и других иранских языках, как нохун (119) «ногти», в среднеперсидском «nâxun», в курдском «nâxonb», в древнеиндийском «nakun», в белуджском «nâxun, nâhun, nâkun» (Деххудо); бозу (148) «бицепс» - в авестийском «bazu», в среднеперсидском «bâzûk» (58; 80); дахон (267) «рот» в среднеперсидском

«dehân, dahân». в фаризанди «dâhun», в лосгирдском «dohón», в курдском «dam, dâw», в белуджском «daf, dap» (Деххудо); забон (267) «язык» в авестийском «hizvâ, hizû», в среднеперсидском «uzvân», в курдском «azmân», в белуджском «zavan, zuvân», в шугнанском «zew», в сариколском «ziv», в симнанском «zâbun, zâfun», в ласгирдском «zâban» (Деххудо); пой (442) «нога» в древнеперсидском «râd», в авестийском «râdha», в среднеперсидском «râd», в курдском «râî», в лосгирдском «râ» (Деххудо); муй (138) «волосы», чигар (24) «печень», дандон (257) «зубы».

Во втором подразделе первого раздела первой главы рассматриваются исконно таджикские слова, обозначающие пищу и питье. Например, в следующем бейте:

Садаф ба гавхару нофа ба мушку най ба шакар.
Шакар ба меваву хоро ба зарру хор ба ман (370).

Раковина для жемчугов, аромат от мускуса.
флейта от сахарного тростника.
Ветви для фруктов, гранит для золота, а колючки мне.

Слово мева «фрукты» встречается в многих языках иранской группы, например, в авестийском «maêkva» (maêkaintishâpo), в среднеперсидском «mivak», в курдском «mêva», в белуджском «niwag», в лосгирди «mivaé», а также слово шакар «сахар», «сахарный песок» в среднеперсидском «shakar», в гелаки «shaker», в современном таджикском и персидском языках «shakar», в греческом «sakkaron», в латинском «seccharum», в английском «sugar» (Деххудо).

Также в касыдах поэта встречаются слова бола (447) «вино» - в среднеперсидском «bâtak» (Муин), слова нон (447) (лепешка, хлеб) - в древнеперсидском «nagan», среднеперсидском «nân», в армянском «nkan», в курдском «nân, nap», в белуджском «nagan» (Деххудо). Эти слова использованы также в составе фразеологических единиц типа ба занах бола санчидан (447) (рисковать), (отважиться) и нони якмоха доштан (447) (иметь при себе запасы, быть уверенным), ба лагад об соидан (447) (делать бесполезные дела, бездельничать).

Наряду с этим в касыдах часто употребляются слова типа об «вода» (349), шир «молоко» (344), май «вино» (404), ангур «виноград» (69). Так как поэт часто использует слова, обозначающие еду и питье, то они встречаются в разных частях его касыд. Основная часть наименований пищи и еды, которая использована в касыдах Анварӣ, и по сей день находится в речевом обиходе таджикского, персидского и других языков иранской группы.

В третьем подразделе проводится анализ и изучение слов, обозначающих названия животных и птиц (шер, гург, гӯсола, боз, кабк). Например, слово шер «лев» использовано в следующем бейте:

Зи санги хора барорад ба таффи хайбат хун.
Зи шери шарза бидушад ба дасти рахмат шир (253).

От его угрозы гранит «кровоточит»,
Своим добром лютого льва закабалит.

Также встречаются слова, обозначающие названия птиц, такие как тазарв (260) «тетерев», булбул (273) «соловей», которые и в настоящее время употребляются в таджикском, персидском и других иранских языках.

В четвертом подразделе рассматриваются вопросы использования образов мифических животных и их имен. Место и роль мифологических образов и понятий в таджикско-персидской литературе представляет особую значимость. Так как миф является средством концептуализации, то в нем отождествляются форма и содержание, символ и модель, часто не разделяются и не различаются субъект и объект, знак, вещь и слово, сущность и имя, объект и его атрибуты, а также единичное и множественное, пространство и время, происхождение и природа объекта. В касыдах Анвари также прослеживается соблюдение литературной традиции – использование мифических образов и понятий.

Дар аждаҳои роят аз боди хамлаи ту,
Рӯхуллаҳ аст. гӯй, дар остини Марям (334).

Его воля подобно свирепому дракону
И подвластно ему как посох Моисею.

Слово аждахо «дракон» еще в Авесте, в части Обоняшт. встречается в форме «Ажи дахок», что имеет мифическое значение (см.: Дашти). Мехрдад Бахор в своей книге «Пажӯиш дар асотири эрони» (Исследование в иранской мифологии) отмечает: «в пехлевийском (среднеперсидском – прим. автора диссертации) azdahâg, в авестийском azî dahâka и в персидском аждахо. Слово состоит из двух частей: первая часть означает дракон, а вторая часть, скорее всего, означает имя человека». По мнению Джалили Дустхох, в пехлевийских источниках и в «Шахнаме» Ажи дахок, носит произзвище Беварасп (имеющий тысячи коней), а также в «Шахнаме» он есть царь Заххок, который носит змеи на плечах (см.: Дустхох).

Слово симург – название мифологической птицы, как мифологическое понятие – всякая птица, первоначально это слово встречалось лишь в иранских мифах и через определенный период стало встречаться в сказках и легендах многих других народов. Образ Симурга получил дальнейшее развитие и несколько иную трактовку в суфийской литературе. В «Беседе птиц» – знаменитой поэме персидского поэта Фаридиддина Аттара. Симург – это аллегорическое выражение

подлинного знания, символ тождества творца и творения. В авестийском *mrgho saênô*, в среднеперсидском «*sênê murûk*», «*sên-murv*», в древнеиндийском «*су'пá*», в армянском «*сін*» (Деххудо). Данное слово имеет сложную форму и состоит из двух самостоятельных слов, первая часть «*sên*» и вторая часть «*murv*» – птица. Относительно первой части можно сделать вывод, что она исходит от слова «*šupa*», которая в авестийском и древнеиндийском языках означает сокол (см.: Каззоу). В древнеиндийском «*dēvā*», в среднеперсидском «*daiva*», в авестийском «*daēva*» (Бахор).

Эй туро гашта мусаххар хаман деву парй.
Кӯш то оби Сулаймони паямбар набарӣ (468).

Все дивы и пери покорны тебе,
Твое величие превосходит пророка Сулеймана.

В одном случае использовано название другой мифологической птицы Хумо «вещая птица - Гамаюн» (59).

В пятом подразделе проводится подробный анализ и описание слов, которые обозначают цвет и использованы в касыдах Анвари Абеварди. Замечное разнообразие наблюдается, когда обращаемся к лексике цветообозначения в касыдах Анвари. Здесь речь может идти о разной группировке основных цветов (и их оттенков), а также о различной практической значимости этого качества предметов в поэзии. Как известно, количество цветов, которых человеческий глаз способен различать в предметах, определяется разными исследователями в пределах примерно от пятисот тысяч до двух с половиной миллионов.

Слово *ранг* «цвет» в древнеиндийском используется в форме «*ganga*», в среднеперсидском «*gang*», в армянском «*egang*», в курдском «*gang, gank*», в белуджском «*gang*» (Деххудо).

Чарбдастии фалак бин ту, ки бе хомаву **ранг**
Кард атрофи чаманро хама лурнакшу нингор (187).

Природа творит чудеса без кистей и красок.
Смотри, вокруг какой заманчивый пейзаж.

Таким образом, нам удалось определить частоту использования слов, обозначающих цвет в касыдах Анвари в следующем порядке: слово *си́х* «черный» использовано в касыдах Анварин Абеварди больше всего - 40 раз, *сафед* «белый» - 28 раз, *зард* «желтый» - 18 раз, *сабз* «зеленый» - 15 раз, *сурх* «красный» - 13 раз, *кабуд* «голубой» - 9 раз, *нилӣ* // *нилуфарӣ* «фиолетовый» - 6 раз, *оби* «синий» - 2, *норанҷӣ* «оранжевый» - 1 раз.

В некоторых случаях для цветообозначения используется синонимия в целях усиления значения и действенности выражения. Например:

Хаво сийх ба кирдори **киргун хафтон**,
Фалак кабуд намуд аз **нилгун мигфар** (195).

Все вокруг в темноте как черный жилет воина,
А небеса синие как лазурный шлем.

Часто поэт сопоставляет тот или иной цвет с конкретными предметами, которые имеют такие же цвета:

Ашки ин чун оби **шангарфи ту сурх**,
Руйи ин чун ранги **зарнихи ту зард** (129).

Его слезы кровавые, как красный ртуть,
Его лицо желтое, как цвет сернистого мышьяка.

Слова, относящиеся к местным говорам Моварауннахра и слова согдийского происхождения, проанализированы в отдельном подразделе данной главы. По мнению большинства ученых, на обширные территории Моварауннахра и Хорасана до прихода арабов распространялись и развивались различные говоры и диалекты иранской группы языков. Наиболее распространенным языком на этой территории был согдийский язык, и он имел особое влияние на все другие языки иранской группы, в том числе среднеперсидскому языку, о чем и явствуют произведения классической литературы и другие письменные источники (см.: Балхи). В касыдах Анвари часто прослеживается использование слов, как согдийского происхождения, так и слов относящихся к большинству иранской группы языков и говоров Моварауннахра и Хорасана.

Чaxonи **мехру** кинат вачхосзи неъмату мехнат,
Сипехри авфу хашмат накшбанди иззату хорй (457).

Мир любви и ненависти создают благополучия и неудачи,
Помилование и угроза как источники уважения и муки.

Слово мехр исходит от слова «Mithra» - бог Солнца и означает любовь, теплые чувства, симпатия, приверженность. Встречается почти во всех языках иранской группы и в некоторых языках индоевропейской семьи (см.: Деххудо). К таким общеупотребительным словам иранской группы языков, использованным в касыдах Анвари, относятся такие слова как зер (459) «низ, нижняя часть чего-либо», в авестийском «haca +adhairi», в среднеперсидском «hac- adhar, azhêr, azir», в парфянском

«jig», в курдском «zhêr» (Муин), озод//озодӣ (501) «свободный//свобода», сим (369) «серебро», «драгоценные и полудрагоценные металлы», шарм (369) «стыд», пушт (167) «спина, горб», гуруҳ (258) «группа», санг (301) «камень», базм (303) «пир», хон (257) «стол, дастурхан», хостан (201) «хотеть», хоб (27) «сон».

Следующий раздел первой главы посвящен анализу и описанию заимствованных слов, их значению и стилистическим особенностям. Начиная с 7 – 8 веков нашей эры больше всего таджикский и персидский языки заимствовали слова и выражения с арабского языка и данный процесс можно разделить на 4 этапа: 1 этап - 7 – 11 вв; 2 этап - 11 – 13 вв; 3 этап - 13 – 18 вв; 4 - этап 18 – 21 вв. На первом этапе больше всего стали появляться в употреблении слова, обозначающие религиозные и философские понятия и впоследствии стали заимствоваться слова, относящиеся к поэзии и художественному слову.

Все выявленные заимствованные слова в касыдах Анвари по происхождению в диссертационной работе разделены на три группы – первую группу составляют арабские заимствования, вторую группу – тюркские заимствованные слова и третью группу составляют заимствования из других языков. Так как основную и самую большую часть заимствованных слов составляют арабизмы, они делятся на несколько категорий. К первой категории арабских заимствований относятся слова и термины религиозного значения – закот «зьякат» – особый вид милостыни в исламе», масокин «жители», «люди», шаръ «шариа – основные правила ислама»:

Худ салохи ахли олам нест андар **шаръу** расм,
Эътисом илло ба ҳабли токатат баъд аз **закот** (15).

Не каждому удастся соблюдать все требования шариата,
Важное испытание - насколько ты готов делать милостыню (закот).

Также встречаются слова типа салот//салва «молитва», чиход «джихад», савм «держат пост, рамазан», хач «хадж – паломничество в Мекку».

Ба саллаву сиёму хаччу чиход.
К-асли ислом аз ин чахор дуруст (26).

Молитва, пост, хадж и джихад
Составляют, несомненно, основу ислама.

В касыдах Анвари также встречаются арабские заимствованные слова, которые относятся к различным религиозным течениям. В отдельном подразделе дается подробный анализ слов данной группы. Например, термины ихтиёр «выбор», «воля», «самостоятельность» и к нему антонимичный термин чабр «принуждение», «ставить перед

необходимостью» используются в различных религиозных течениях и даже временами становятся причинами долгих споров и полемик:

Валекин **ихтиёри** ман набудааст.
Ки маҷбури фалак набвад мухайяр (228).

Я не самостоятелен и невольно я послушен.
Принуждение небес также поневоле.

Эй ба тадбир осафи мулки Сулаймони дувум,
Ҷабри амратро чу инсу ҷон фалак маҷбур бод (41).

Ты успешно справишься с государством как Сулейман.
Когда ты принуждаешь, все подвластны тебе.

В современном таджикском языке слово **ҷабр** обозначает «принуждение» и в определенных случаях обозначает «причинить вред». Основное значение данного слова в арабском языке в словарях «Мунтахи-юл-араб», «Акраб-ул-маворид», «Онандроҷ», «Ғиёс-ул-лугот» и «Кутр-ул-муҳит» является «завязать поломанную ногу», «излечить поломанную ногу». Джабриён «представители течения Ҷабрия» считают, что они на этом свете не самостоятельны и управляются извне, богом. По мнению некоторых ученых, данное слово как термин обозначает то, что человек придет в мир поневоле и в своей жизни он никак не может отойти от того, чтобы его временами принуждали, направляли и исправляли его ошибки и это воля бога (см.: Зарринқуб).

Другой термин, который использован в касыдах Анвари, это слово «сӯфӣ» (134) «суфий – представитель суфизма, философско-религиозного течения, которое рассматривает постепенное познание бога возможным». В другом месте поэт использует термины казо «судьба», «предначертание» и шайх «шейх», «предводитель мистиков и суфиев»:

Гуфт саррофи казо, эй **шайх**, агар нокид манам.
Дар диёри мо тасарруф фарқи фарқад меравад (65).

Сказал всезнающий, о шейх, если я оцениваю,
То в нашей стране выживание важнее всего.

В касыдах Анвари также встречаются имена персонажей из различных эпических поэм, таких как «Лайлӣ ва Маҷнун» (170) (Лейли и Меджнун), «Вомиқ ва Узро» (170) (Вомиқ и Узро).

Употребление имён героев из различных поэм и народных сказаний даёт поэту возможность легко и доступно преподнести читателю суть своей идеи и наряду с этим усилить выразительность и образность поэтического контекста.

Отдельный подраздел посвящен анализу и интерпретации одной группы арабских заимствований, которые стали более продуктивными в таджикском и персидском языках. Например, слово суол/савол, как в таджикском, так и в персидском языках, является общедоступным и Анвари использует его в нижеследующем бейте:

Он, ки мулке ба як суол бидод
В-он, ки мулке ба як савор гирифт (94).

Он - тот, кто за просьбу может одарить тебя всем богатством,
Он - тот, кто одним воином завладеет целое государство.

Следует особо отметить, что Анвари в своих касыдах больше всего использует общедоступные арабские заимствования, которые стали в его время более адаптированными и в настоящее время являются продуктивными, типа маком (116) «позиция», мусибат (232) «беда», хатар (127) «опасность», барқ (211) «молния», мамнун (112) «радостный», манъ (157) «запрет», мумкин (197) «можно», «разрешено», мункир (221) «отрицание», «отвержение», кудурат (5) «злоба», хаёл (25) «раздумье», «малул» (209) «обида», «талкин» (288) «уговор», «утверждение», савод (62) «грамотность».

В касыдах поэт также использует арабизированные формы слов иранского происхождения, а также другие заимствования через арабский язык, которые также стали арабизмами. Например, слово гавхар «жемчуг» в арабизированной форме «чавхар - javhar» обозначает философское понятие «сущности»:

Вучуди чуду сахо бе кафи ту мумкин нест,
На мумкин аст араз дар вучуди бечавхар (197).

Твои руки как источники милости и подаяния,
Не быть милости и подаяния без твоей сущности.

Таким образом, в касыдах Анвари использованы и другие арабизированные слова типа фўлод (11) «сталь» от слова пўлод, тутйё (4) «оксид» - заимствовано из греческого языка и в арабизированной форме заимствовано таджикским языком, данное слово встречается и в других языках индоевропейской семьи, в немецком языке «tuthia», во французском «tuthia, tutie», «фирдавс» (203) «райский сад», данное слово в других языках индоевропейской семьи имеет форму, например, в греческом «parádeisos», в немецком «paradies», в английском «paradise» (см.: Деххудо).

Наряду с этим, в касыдах Анвари встречаются некоторые заимствованные слова из греческого и арамейского языков.

Хирадро дӯш мегуфтам. ки эй **иксири** доноӣ.
Ҳамат бемағз хушёрӣ, хамат бе дида биной (500).

О знание, ты эликсир мудрости,
Все сложности решаемы тобой и все сокрытое тебе явно.

Слово иксир «эликсир» заимствовано из греческого слова «xérion» и в арабском языке употребляется в форме «elixir» (см.: Муин). Также слово наргис (162) «нарцисс» заимствовано с греческого «narkissos», в латинском «narcissus», в среднеперсидском «narkis», слово pista (119) «фисташки» заимствовано с арамейского языка (см.: Деххудо).

В касыдах Анвари встречаются некоторые заимствованные слова из тюркских языков как олтун (373) «золото», хотун (149) «женщина», «жена», барот (37) «разрешить» от тюркского слова barmaq, varmaq «пойти», «идти» (см.: Муин).

Исследуя данную проблему, можно прийти к такому выводу, что заимствование как важное и необходимое языковое явление обеспечивает развитие и обогащение словарного состава языка в течение всего его существования. Следовательно, множество заимствованных из арабского языка слов употреблено в произведениях поэтов-классиков таджикско-персидской литературы и такие заимствования, с одной стороны, свидетельствуют о социально-культурных связях народов и их влиянии на развитие языка.

Несомненно, поэтический контекст Анварии Абеварди многообразен, стилистически содержателен и эмоционально окрашен. Именно поэтому проблема семантики слова в касыдах Анвари является одной из ключевых вопросов данного исследования. Если интерпретировать семантику слова в историческом аспекте, то данная проблема вызывает еще больший научный и практический интерес.

Вторая глава диссертационной работы - «**Лексические категории и семантически - стилистические особенности касыды Анвари**» - посвящена вопросам многозначности, метафорам, синонимии, антонимии, омонимии и стилистическим особенностям поэтических выражений и других лексических групп касыды Анвари. Данная глава делится на следующие три раздела: 1. Лексические категории. 2. Аллегии. 3. Фразеологизмы (устойчивые словосочетания) и поэтические выражения.

В первом разделе второй главы проводится подробное и всестороннее описание особенностей основных лексических категорий в касыдах Анвари и в лексико-семантическом отношении лексический состав касыды поэта разделен на: 1) полисемию, 2) синонимию, 3) антонимию, 4) омонимию.

В первом подразделе данного раздела проанализированы многозначные слова, использованные в касыдах поэта, их контекстуальные и семантические особенности, и по мере возможности, подробно описаны способы и пути развития многозначности слова.

Значение слова определяется контекстом, так как вне контекста слово обычно означает свое основное значение. Общность значений различных понятий также может стать причиной образования переносных значений и появления многозначных слов.

В касыдах Анвари мастерски использована основная часть лексического состава литературного языка и многозначность как лексическая категория используется поэтом часто. Необходимо отметить тот факт, что в большинстве случаев изменение значения прослеживается в тех словах, которые имеют предметное значение. Например, одним из наиболее употребляемых слов и в качестве словообразовательной морфемы является слово «сар» (голова), которое применяется, прежде всего, в своем основном значении, а также употребляется в различных значениях. Например, в нижеследующем бейте слово сар означает цель, намерение:

Ёсаминро бибин, ки ду-се рӯз
Бо рафикон **сари сафар** дорад (124).

Взгляни, что жасмин в жизни скоротечной,
Со своим окружением как нацелен прожить.

Наряду с этим можно перечислить и другие многозначные слова, которые использованы в касыдах Анвари в различных вариантах и значениях, такие как даст «рука» - дасти фалак (492): рок, судьба (подстрочный перевод - руки небес); дасти адолат (496): руки правды в значении сила правды, сила справедливости; дасти бод (23): волны ветра (руки ветра), дасти сухан (91): возможности речи и языка (руки слова); даст ёфтан (91) – находить возможности, добиться чего-либо.

Также слово об «вода» употребляется в разных значениях, типа об шудан (9) «таять», об бурдан (1) «обесценивать», об ёфтан (180) «добиться чего-либо», оби ангур (69) «вино». В других случаях слова **сар** и **об** использованы в описательных словосочетаниях и встречаются во фразеологизмах типа сари сабза (9) «верх зелени», дидаи пур аз об (29) «слезы в глазах».

Таким образом, лексическое богатство касыды Анвари определяется, прежде всего, многозначностью слов и поэт с большим мастерством употребляет различные слова с определёнными оттенками значения. В зависимости от содержания и целей, которые ставит перед собой поэт, многозначные слова могут быть употреблены в различных семантических и стилистических функциях.

Во втором параграфе второй главы анализируются синонимы в касыдах Анвари. Синонимы являются одной из важных лексических категорий и считаются важным эффективным средством для точной и ясной передачи мыслей и идей. Синонимы имеют огромное значение в развитии и обогащении языка.

Касыды Анвари очень богаты такими лексическими единицами, которые с течением времени в процессе развития литературного языка перетерпели определённые структурные и семантические изменения. Именно поэтому исследование слов данной группы представляет научный интерес.

Синонимы в касыдах Анвари занимают особое место по сравнению с другими лексическими единицами и благодаря синонимам, поэтический контекст становится образным и выразительным. Анализ текста показывает, что поэт для образного выражения своей мысли точно выделяет наиболее подходящие слова из синонимического ряда.

Нам удалось определить частоту употребления синонимического ряда типа ситора// ахтар// начм// кавкаб «звезда, звезды» в следующем порядке: ситора – 22 раза, ахтар – 69 раз, начм, анчум – 29 раз, кавкаб – 5 раз, синонимический ряд слова чакон «мир, вселенная» встречаются в следующем порядке: чакон – 426 раз, олам – 126 раз, офок – 21 раз, дунё – 12 раз или синонимические слова чашм// дида «глаза» встречаются в касыдах Анвари в порядке чашм – 108 и дида – 88 раз. В некоторых случаях слово наргис «нарцисс» употреблено в качестве синонима слова чашм «глаза», например:

Дар гамзахои наргиси ӯ бешумор сеҳр.
Дар шоххои сунбули ӯ бекиёс тоб (30).

В кокетстве ее взглядов бесконечные чудеса,
В завивках ее локонов так много сумятицы.

Вышеназванные синонимичные ряды и синонимичные пары в процессе развития литературного языка стали слитными, подобная их особенность закономерна и естественна. Также в касыдах употреблены синонимические пары и синонимические ряды типа рӯй (19), рух (29), рухсор (168), чехра (59), ораз (131), симо (432) «лицо» и сиришк (209), оби чашм (190) «слезы».

При анализе и интерпретации антонимов в касыдах Анвари данная группа слов рассматривается как важное средство выражения поэтической цели. По своему значению антонимы в касыдах Анвари можно разделить на антонимы-существительные (шарк – гарб (48) «восток - запад», дард – дармон (48) «болезнь - лечение», об – оташ (4) «вода - огонь»), антонимы-прилагательные бегона – ошно (4) «чужой - знакомый», (нишеб - фароз (259) «спуск - подъем, взлеты - падения», боқй – фонй (484) «вечный - тленный», пинхон – ошкор (38) «сокрытое - раскрытое», пайдо – пинхон (160) «раскрытое - сокрытое», ямин – ясор (161) «правый - левый», тар – хушк (161) «мокрый - сухой», гарм – сард (506) «теплое - холодное», бад – нек (411) «плохое - хорошее»), антонимы-глаголы (омадан – рафтан (44) «прийти - уйти», бархостан – биншастан (46) «вставать – сесть», кушодан – бибастан (198) «развязать

– завязать»), антонимы-наращения (имсол - пор (160) «текущий год – прошлый год», шаб - рӯз (97) «ночь - день», зер – забар (64) «низ - верх», субх - шом (9) «утро - вечер»).

В работе подробно анализируются антонимы и определяется их роль в создании поэтичности и выразительности языка поэзии. Эти лингвистические факты раскрывают нам мастерство поэта в использовании антонимов в своем творчестве.

В данном разделе также рассмотрены вопросы использования омонимов и их разновидности в касыдах Анвари. Омонимия как лексико-семантическая категория связана в определенной мере со сферой многозначности слов. При изучении творчества Анвари Абеварди видно, что омонимы достаточно полно выражают богатство словарного состава поэта. Анвари является из числа тех поэтов, которые мастерски и точно в желаемом значении использовали все лексические единицы, в том числе и омонимы. Больше всего Анвари использует в своих касыдах лексические омонимы. Например, в одном бейте поэт использует слово муштарй, который означает 1) покупатель, клиент, 2) название планеты - Юпитер. Анвари говорит:

Аз рухаш хар рӯз фоли **Муштарй** гирад чахон,
Кист он, к-ӯ нест фоли **Муштариро муштарй** (461).

Весь мир обретёт, взглянув на ее лик добрые предсказания от Юпитера. Какому жаждущему не хочется получить добрые вести от него.

К омонимам относятся омонимы типа шаст (71) «струна»- шаст (223) «крючок»; равон (135) «идущий» - равон (136) «душа»; бор (102) «груз»- бор (128) «раз» - бор (134) «плоды»- бор (151) «прием царя»; хор (157) «колючки» - хор (278) «униженный»; мехр (11) «любовь»- Мехр (13) «солнце». В данном подразделе анализированы и другие слова - омонимы, встречающиеся в касыдах Анвари.

В своих касыдах Анвари часто прибегает к использованию аллегорий. Например:

Бадхохи ту худро ба бузургй чу ту донад,
Лекин масал аст ин, ки **чанореу кадуе** (503).

Твои враги сравнивают себя с тобою,
Это подобно тому, что тыква сравнивает себя с чинаром.

Использование аллегорий в поэзии усиливает образность текста и наряду с этим указывает на тонкости речи поэта, о его мудрости и таланте.

В третьем подразделе первого раздела второй главы проводится анализ и интерпретация фразеологических единиц, которые применены

поэтом в своих касыдах. Проведен подробный анализ использования фразеологизмов в касыдах, в особенности употребления фразеологических единиц в сравнении с современным языком. Как стало ясно, во всех фразеологических единицах преобладает экспрессивность, и большинство из них употребляется в современном языке. Основой фразеологизмов обычно являются красочные художественные образы. В касыдах Анвари встречаются фразеологические обороты, которые до сих пор сохранили своё первоначальное значение, наподобие гурба дар анбон (282) «кот в мешке - хитрость», муй аз хамир чудо кардан (253) «отделить волосок из теста – разобраться в чем-либо», яхфурӯш Нишопур (238) «Нишопурский продавец льда» – заниматься легким, бездоходным трудом», дар мӯза санг (74) «камушки в сапогах – преграды и неудачи». Таким образом, исследование фразеологических оборотов в касыдах Анвари дает возможность показать богатство словарного запаса литературного языка, устойчивость его структур в течение веков, его экспрессивность и образность.

В касыдах Анвари поэтизмы занимают особое место. Неслучайно эту группу слов называют поэтизмами или поэтической лексикой. Например, в следующем бейте вместо слов офтоб, шамс, хуршед «солнце» Анвари использует поэтическое выражение пайкари хур «стан солнца», которое стилистически подходит к слову нингор «возлюбленная», «красавица».

Дар ин хавас, ки хиромон нигори ман бирасид,
Бад-он сифат, ки барояд зи кӯх пайкари хур (214).

Моя красавица вышла, так обезумев меня,
Как будто вышло яркое солнце из-за холма.

Таким образом, в касыдах Анвари часто встречаются поэтизмы, с помощью которых обеспечивается выразительность и соответствие требованиям поэтической речи. Поэтизмы типа саводи турраи шаб (168) «темные локоны ночи – темная ночь», гӯшвори фалак (168) «срежки небес - звезды», ханчари офтоб (396) «кинжалы солнца – взгляды возлюбленной». Такое словоупотребление свидетельствует о мастерстве поэта в выборе подходящих выразительных средств языка.

В третьей главе – «**Термины в касыдах Анвари**» - рассматриваются вопросы использования терминов в касыдах Анвари и их значение в поэтическом контексте (см. С. Назарзода). Данная глава состоит из 0 разделов, где проводится анализ и интерпретация отраслевых терминов, использованных в касыдах Анвари.

В первом разделе проведено изучение астрономических терминов, которые встречаются в касыдах поэта. К ним относятся термины зодиака Ҳамал (81)//Барра (304) «Овен», Ҷавзо (400)//Ду пайкар (91) «Близнецы», Саратон (316) «Рак», Асад (216)//Шери Чарх (376)//Шери Сипехр (14)

«Лев». Сунбула (442)//Хушай гандум (304) «Дева», Мизон (214)//Тарозу (316) «Весь», Акраб (360) «Скорпион», Қавс (316)//Камон (105) «Стрелец», Чаддй (118) «Козерог», Далв (316) «Водолей», Хут (214)//Моҳй (316) «Рыба», название планет: Миррих (104)//Баҳром (304) «Марс», Зухал (163) «Сатурн», Муштарй (214)//Бирчис (163) «Юпитер», Қақкашон (137) «Млечный путь».

Во втором разделе проведен анализ философских терминов, таких как имкон (249) «возможность», чисм (197) «материя», хикмат (147) «знание», зот (243) «сущность», олам (263) «мир, вселенная», адл (5) «правда, справедливость», вахдат (244) «единство», чавҳар (293) «основа».

В третьем разделе проводится анализ некоторых суфийских терминов как хакикат (229) «истина», вучуд (229) «существо», ракс (418) «танец суфиев», самоъ (201) «слушание – действие суфиев».

В четвертом разделе проанализированы религиозные термины типа сачда (207) «поклонение», хач (65) «хадж – паломничество в Мекку», хашр (171) «день суда», махшар (204) «день суда», хақ (253) «истина», «абсолют», «всевышний».

Пятый раздел посвящен исследованию терминов отрасли математики. К терминам данной группы относятся слова чазр (6) «корень» и асом (6) «часть». Шестой раздел посвящен анализу химических как терминов (шангарф, зарних-128)

Также в касыдах Анвари употребляется термин ложвард (128) «лазурит» для обозначения цвета и химического вещества.

В седьмом разделе проводится описание музыкальных терминов как оханг (128) «мелодия», барбат (154) «струнный музыкальный инструмент», танбӯр (101) «струнный музыкальный инструмент», зер (109) «диссонанс», бам (109) «консонанс», мутриб (279) «певец», «музыкант».

Восьмой раздел посвящен описанию медицинских терминов типа обистан (101) «беременность», кофур (101) «камфора», мизоч (112) «темперамент», хун (112) «кровь», маъчун (112) «лекарство», оби коснй (489) «сироп кинзы».

Девятый раздел посвящен анализу малоупотребительных слов типа дабиристон (77; 150) «классическая начальная школа», меҳри гиёҳ (420) «название необычного растения и если кто найдет и носит с собой, то принесет удачу», курук (278) «курица», пуфак (278) «духовое ружье», «духовой стрелочник».

Чони хасм аз тири симург афканад бар шохи умр,
Бод ларзон дар бараш чун чони гунчиш аз пуфак (278).

Древо жизни врагов дрожит от твоих стрел,
Как сердце воробья от духового ружья.

В десятом разделе проанализированы числа, использованные в составе различных словосочетаний: се фарзанди кавн (208) «три дитя сущего», таркиби чор модар (208) «состав из четырех матерей - четырехсоставная материя», «материя из четырех основ», нӯҳ падар (208) «девять отцов - девять планет», чор девор (103) «четыре стены – четыре основы», чор аркон (103) «четыре основы», нӯҳ фалак (103) «девять небес».

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и подведены итоги.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Касыды Анвари: языковая форма, структура, поэтическое выражение. – Иран: Курдистан: Киён. 2005. - 131 с. (на перс. яз.)
2. Некоторые лексические особенности касыды Анвари// Язык-основа основ.-Душанбе, 2008. - С.285-289 (на тадж. яз.)
3. Значение и место таджикско-персидских слов в касыдах Анвари//Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2009, №4 (52). - С. 154-157 (на тадж. яз.)

Использованная литература

1. Бахор. Мехрдод. Пажӯхише дар асотири Эрон. – Техрон, 1375шамсии хичрӣ. 555с.
2. Балхӣ, Рашидаддин Мухаммад. Хадоикуссехр фи дақоикушшеър. - Техрон, 1353 шамсии хичрӣ. - 216 с.
3. Даштӣ, Алӣ. Уқало бар хилофи ақл. – Техрон, 1368 шамсии хичрӣ. 217 с.
4. Деххудо, Алиакбар. Лугатнома. Ҷилдҳои 1 – 4; 11-13; 15. - Техрон, 1377 шамсии хичрӣ.
5. Дӯстхоҳ. Ҷалил. Авасто. Ҷилдҳои 1-2. - Техрон,- 1374 шамсии хичрӣ. - 526 с.
6. Зарринқӯб, Абдулхусайн. Ду қарни суқут. - Техрон, 1356 шамсии хичрӣ. - 347 с.
7. Қаззоӣ, Мирҷалолиддин. Номаи бостон – вироиш ва гузориши «Шохнома»-и Фирдавӣ. Ҷилди 1. – Техрон, 1379шамсии хичрӣ - 481 с.
8. Лушер, Макс. Равоншиносии рангҳо. – Техрон, 1374 шамсии хичрӣ- 287 с.
9. Муин, Мухаммад. Роҳномаи решаи феълҳои эронӣ дар забони Фвасто ва форсии бостон ва форсии кунунӣ.-Техрон, 1342 шамсии хичрӣ. -202 с.
10. Муин, Мухаммад. Фарҳанги форсӣ. Ҷилдҳои 1–4 - Техрон, 1363 шамсии хичрӣ- 1472 с.
11. Маҷидов Х.Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1 Лугатшиносӣ. -Душанбе: Деваштич, 2007.-241 с.
12. Назарзода С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ–сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX. –Душанбе: Дониш, 2004.-202 с.
13. Назарзода С.Лингвистическое изучение классических письменных памятников.-Душанбе, 2004.- 332 с.
14. Сосюр, Фердинанд. Дарсҳои забоншиносии ҳамагонӣ. - Техрон, 1378 шамсии хичрӣ. - 595 с.
15. Халафи Табрезӣ, Мухаммад Ҳусайн. Бурҳони Қотей. - Техрон, 1357 шамсии хичрӣ.
16. Хаскашев Т.Фонетикаи забони адабии тоҷик.-Душанбе: Маориф, 1989. -198 с.
17. Шамиссо, Сирус. Сабкшиносии шеър. - Техрон, 1376 шамсии хичрӣ. - 430 с.

Сдано в набор 23.09.2009. Подписано в печать 26.09.2009.

Зак. № 056. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии РТСУ.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,

ул. Мирзо Турсун-заде, 30

102